

Юрий
Соломин

12/VI-88

Юрий СОЛОМИН:

Артиста Малого театра Союза ССР Юрия Мефодьевича Соломина вряд ли надо представлять. На сей раз один из популярных мастеров советского искусства выступает в «Труде» как делегат XIX Всесоюзной конференции КПСС.

Позиция актера

— На конференции неоднократно подчеркивалось, что в социалистическом обновлении нашего общества огромную роль призваны сыграть деятели советской культуры, что перестройка немыслима без всемерной активизации интеллектуального, духовного потенциала народа. В докладе говорилось определенно: художественная культура несет в себе живую связь и преемственность поколений, помогает человеку ощутить родство со своим народом, его историей и надеждами на будущее, положить в основу практической деятельности высокие нравственные идеалы.

Прозвучала на конференции и такая справедливая мысль: театр отстает от жизни, от перестройки. Да, публицистика обогнала нас. Как-никак мы зависим от драматургов. Вопросаем их: «Ну что же вы?». И слышим: «Когда все, о чем ныне свободно пишет пресса, еще было под запретом, театр ставил острые пьесы, привлекавшие всеобщее внимание. А сейчас идет процесс осмысления явлений, который в конце концов завершится новыми произведениями».

Остается надеяться, что процесс этот не затянется. Ожидая же, мы обращаем взгляд на отечественную классику, вобравшую в себя богатый нравственный опыт. Но есть тут тревожная тенденция — то на одной, то на другой сцене происходит, так сказать, «подминание» классических авторов режиссерами. И каких авторов! Достоевского, Толстого, Чехова, Горького... У них в пьесах ясные, четкие позиции, а иные режиссеры ищут нечто якобы невысказанное, завуалированное, потому что, дескать, если поставить пьесу Островского так, как ее ставили при жизни драматурга, зритель спектакля не примет — устарело!

Однако разве, допустим, «Бесприданница» сейчас не современна? А «Свои люди — сочтемся»? Люди всегда кого-то и что-то любили, ненавидели. Всегда были герои и отщепенцы. Всегда были и есть дон кихоты. Это нормально...

Хочу коснуться театров, работающих в провинции. Больная, мне кажется, тема! Почему так

сложилось, не знаю, но жители и больших, и маленьких городов, где есть свои театры, почему-то чаще всего полагают: настоящее сценическое искусство, конечно же, может быть только в Москве, Ленинграде, Киеве... Смею утверждать: так называемая провинция полна талантов! Не случайно же столичные режиссеры пополняют свои труппы за счет периферии.

В поездках по стране непременно захожу в местные театры. Лишь в последнее время был в городах Шахты, Таганрог, Чита, Хабаровск... И поскольку почти везде положение одинаковое, признаюсь: не могу не преклоняться перед живущими там артистами, перед их подвижнической любовью к делу. Из вечера в вечер, а то и дважды в день они — на сцене. Из вечера в вечер огромное физическое и эмоциональное напряжение, близкое к стрессу. И не только из-за того, что таковы требования искусства. Из-за того еще, что материальные, жилищные условия молодого актера не легки. 120—140 рублей — разве это оклад? Стакими деньгами рискованно заводить семью, и неудивительно, что среди актеров немало одиночек. Если же она все-таки возникла и появился ребенок, малыша почти невозможно пристроить в ясли, детский сад — у театра, понятное дело, дошкольных учреждений нет, как нет и пионерского лагеря. Ордер на квартиру — событие исключительное. И ютятся актеры по общежитиям, лишенным элементарных удобств, занимают тесные комнатухи за сценой, служебные помещения...

Союз театральных деятелей РСФСР выступил с предложением: мы готовы субсидировать строительство домов для актеров. Увы, не нашлось пока города, где бы это предложение было принято: строить некому, материалов нет.

А на мой взгляд, нет и заинтересованности.

В Таганроге поведали мне поучительную историю. Там, в городе, горком партии как раз напротив театра. Один из руководителей подошел к окну и удивился:

— Что это у наших соседей

происходит? Второй день подряд у дверей толпа?

— Из Москвы гастролеры — концерт дают...

А ведь удивляться следовало бы, когда пусто перед театральным подъездом.

В том же Таганроге (замечу: и не в нем лишь!) здание театра в потрепанном состоянии. Уникальное здание с прекрасной акустикой, которое вот-вот рухнет. Его уже закрывали, снова открывали, но капитально не ремонтировали. Средств нет. Неподалеку же возводится громадный дворец. Мне его показывали с гордостью: «Взгляните, лестница из мрамора. Поначалу-то другой мрамор был, мы заменили...»

Зачем это великолепие, обремененное нередко на гулкую тишину безлюдья? «Ну как же! — растолковали мне. — Деньги выделены целевым назначением. Министерство не поскупилось».

Как правило, средства идут по разным ведомствам, а собирать бы их в единые руки и направлять на нужды городской культуры, центром которой мог бы стать в приведенный в порядок театр.

Мы постепенно преодолеваем «остаточный» принцип финансирования объектов культуры. В последнее время еще несколько городов получили, например, свои театры. Но вот какой парадокс бросается в глаза: при сооружении промышленного предприятия в смету расходов непременно закладываются суммы и на соцкультбыт. А при сооружении театрального здания? Ему ведь тоже должен сопутствовать хотя бы жилой дом. И здесь пора бы утвердиться принципам социальной справедливости. Тогда, думается, пошла бы на спад массовая миграция актеров, после окончания сезона переезжающих из города в город в поисках лучшей доли. Год в одном городе, год — во втором, год — в третьем. Где уж тут говорить о стабильном коллективе единомышленников — уснуть бы познаться с коллегами.

Помнится, министр культуры СССР В. Захаров писал в «Труде» не без упрека: театры не пользуются обретенным правом самостоятельно формировать

труппу и избавляться от балласта, доходящего до 30 процентов штатного состава. Посмотрим правде в лицо: кто они — люди, зачисленные в «балласт»? Чаще всего актеры преклонного возраста. Они не хотят уходить на отдых — на ту скромную пенсию, которую получит актер за сорок и более лет работы. Союз театральных деятелей вновь выступил с инициативой, поддержанной в минувшем июне распоряжением Совета Министров СССР, — он готов доплачивать энную сумму, чтобы в целом пенсия равнялась прежней зарплате. Но тотчас посыпались сомнения и возражения ревностных администраторов: доплачивать — непорядок! А как тогда быть с остальными? С медработниками? С коммунальщиками? С работниками общепита? Они что, хуже?

Конечно, «не хуже». Но ведь и то верно, что никто из этих сомневающихся запретителей отношения к планируемым доплатам не имеет, но рассуждает вроде бы как радетель справедливости, не желая принимать в расчет, что Союз театральных деятелей намерен выделять деньги из прибылей, приносимых его предприятиями, концертами, издательской деятельностью.

У этой предполагаемой акции есть и еще один важный аспект. Актер, выйдя на пенсию, никогда не выходит из усвоенного им житейского ритма. Он жаждет дела, он берется на общественных началах руководить коллективом самодеятельности, ведет школьные кружки, участвует в шефских концертах и т. д. и т. п. Он остается полномочным представителем искусства, продолжает служить землякам на ниве культуры, восполняя недостаток клубных специалистов.

Я отдаю себе отчет: мой монолог в защиту актера, пожалуй, весьма специфичен. Тема эта не из магистральных, есть у перестройки проблемы серьезнее, значительнее. Но ведь не секрет: услышанное на XIX Всесоюзной партконференции каждый соотносит со своими заботами. И не случайно, не без оснований — перестройка зажгла надежду на добрые перемены.

ТРУД
г. Москва

12 июля 1988